

*В защиту
культурного
наследия*

Культура — основа духовной жизни народа

*Семинар «Защита культурных ценностей
в случае вооруженного конфликта и других
чрезвычайных ситуаций»*

...Вы, конечно, чувствуете, насколько реально и неотложно строение и защита Культуры. Факты каждого дня говорят, что это не преувеличение, но поистине необходимость, и притом необходимость прекрасная. Во имя этой прекрасной необходимости и действуйте <...> благостно, самоотверженно и мужественно...

Н.К. Рерих. Гималаи. Держава Света.

Проблема защиты культурного наследия в условиях вооруженных конфликтов, к сожалению, по-прежнему остается актуальной, поскольку и в третьем тысячелетии в мире одновременно происходит около 70 локальных и межнациональных столкновений, во время которых гибнут памятники, библиотеки, исторические здания и другие сокровища, созданные человечеством.

15 ноября в Международном Центре Рерихов состоялся семинар – «Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и других чрезвычайных ситуаций». Его организаторами выступили Международный Центр Рерихов (МЦР), Международный Комитет Красного Креста (МККК), Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). В семинаре принимали участие представители министерства культуры, министерства юстиции, министерства иностранных дел.

Семинар открыл президент МЦР **А.В. Постников**, он подчеркнул, что семинар не случайно проходит в стенах усадьбы Лопухиных, где сосредоточена основная часть наследия Рерихов. Н.К. Рерих в 1930-е годы предложил проект специального пакта охраны культурных ценностей во время войны и гражданских междоусобиц. Он понимал ценности культуры очень широко, включая духовную культуру. Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, известный также как Пакт Рериха¹, подписанный в 1935 году 21 страной, лег в основу Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Защита культуры неотъемлема от защиты жизни и здоровья человека, поскольку при разрушении культуры наносится непоправимый вред духовному здоровью людей, а иногда и целого народа.

В приветственном слове глава Региональной делегации МККК в Российской Федерации, Беларуси, Молдове и Украине **Хуан Луис Кодерке Гальиго** сказал, что во всем мире сейчас понимают необходимость защиты культурных ценностей – это неотъемлемая часть гуманитарного права. Принципы защиты культурных ценностей во время вооруженных конфликтов закреплены как в договорном, так и в обычном праве и тесно связаны с другими важными вопросами международно-

Мария Тереза Дутли

го гуманитарного права, в особенности теми, что касаются запрета и ограничения средств и методов ведения войны. Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям, цель которых – защита жертв вооруженных конфликтов, также содержат нормы, предусматривающие защиту культурных ценностей, которые дополняют другие международно-правовые нормы в данной области и обеспечивают более полную защиту культурных ценностей при любых обстоятельствах. Семинар направлен на то, чтобы привлечь внимание к необходимости имплементации международного гуманитарного права в полной мере в законодательство России.

ЮНЕСКО – самая крупная в системе ООН организация, в сферу прямой компетенции ко-

Любава Морева

¹ Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха), Вашингтон, округ Колумбия, 15 апреля 1935 (Treaty on the Protection of Artistic and Scientific Institutions and Historic Monuments (Roerich Pact) Washington, DC, 15 April 1935, 167 LNTS 290).

торой входит поддержка культуры, подчеркнула программный специалист по культуре Бюро ЮНЕСКО в Москве **Любава Морева**. Эта организация проводит в Москве специализированные семинары, доказывая не только необходимость ратификации подписанного Россией Второго протокола к Гаагской конвенции 1954 года, но также необходимость поддержки положений данного протокола на практике. Блок нормативных международных документов позволяет говорить о культурном наследии как о духовных корнях любого народа. Пакт Рериха не является прошлым, он актуален по сей день, поскольку показывает, что прочный мир может базироваться на культуре и творчестве.

Российская Федерация является участницей Гаагской конвенции 1954 года о защите ценностей культуры с 1957 года, она подписала и Второй протокол к Гаагской конвенции 1954 года, но не ратифицировала его. Об этом присутствующим напомнила региональный советник по правовым вопросам в странах Восточной Европы и Центральной Азии МККК **Мария Тереза**

Дутли. В России принят ряд мер в области защиты культурного наследия, но всегда есть возможность улучшения законодательства. В России уже были проведены несколько специализированных семинаров, в 2011 году состоится конференция Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, в программу которой будут включены также вопросы о защите культурных ценностей.

Свой доклад «Истоки защиты культурных ценностей и роль МККК в защите культурных ценностей через усовершенствование защиты личности» член Ассамблеи МККК **Франсуа Бюньон** начал с констатации того, что во время военных действий разрушаются ценные культурные объекты – музеи, библиотеки, памятники, случайно или «по военной необходимости», но в большинстве случаев – намеренно, чтобы нанести урон культурной идентичности противника, его духовным устоям, его вере. Во время Второй мировой войны стирались с лица земли объекты, знаковые для национальной культуры. На войне в Югославии целью были не памятники, а кол-

А.В. Постников приветствует участников семинара

Марга Куцарова

лективное самосознание народа. Это грань геноцида. Согласно Гагской конвенции 1954 года, запрещается разрушать и разграблять гражданские объекты. В 1977 году были приняты Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям 1949 года, которые предполагают защиту гражданских объектов. Объекты культуры подпадают под действие всех этих положений. Но это общая защита, которой в большинстве случаев бывает недостаточно. Нужна специальная защита, необходимо руководствоваться принципом уважения к объектам, которые являются достоянием человечества. При этом требуется согласование законодательства и практики. Гагская конвенция 1907 года² предполагала иммунитет культурных объектов в случае осады городов, но это не было применено на практике во время Первой мировой войны.

Пакт Рериха путем позитивного права установил нейтралитет культурных объектов. Для их идентификации был принят отличительный знак Договора, известный как Знамя Мира. Документ является основой современной международно-правовой системы защиты ценностей культуры, и эта преэминентность установлена в преамбуле Гагской конвенции 1954 года. Пакт предложил путь

для более совершенного международного договора, но многие его положения и возможности еще не нашли применения в международном праве.

Господин Бюньон также подчеркнул, что Пакт Рериха и Женевская конвенция имеют поразительное сходство: нейтралитет как ключевой элемент защиты, схожесть отличительного флага для определения охраняемых лиц и объектов.

Основные положения Гагской конвенции 1954 года подтверждаются в статьях Первого и Второго протокола к Женевским конвенциям. Второй протокол 1999 года к Гагской конвенции 1954 года установил систему усиленной защиты культурных ценностей: два типа защиты дополняют друг друга – защита в качестве гражданских объектов (в силу Первого и Второго протоколов к Женевским конвенциям) и как части духовного и культурного наследия человечества (в силу Гагской конвенции 1954 года и Второго протокола к ней).

Разрушение национальных культурных ценностей – ущерб для всего человечества. Уничтожение культуры ведет к разрушению коллективной памяти народа. Существует глубокая связь между защитой культурных ценностей и защитой национальной самобытности и достоинства. Поэтому МККК в последнее время вплотную занимается вопросами защиты культурных ценностей во время военных действий. Признается важность совместных с ЮНЕСКО усилий в этом направлении и в побуждении государств, еще не присоединившихся к Гагской конвенции 1954 года и протоколам к ней, принять их.

В своем выступлении Франсуа Бюньон также отметил активное участие МККК в качестве консультативного органа в процессе переговоров, предшествующих принятию Второго протокола Конвенции 1954 года.

Директор Филиала Международного Центра Рерихов в Болгарии, председатель Национального Общества имени Рерихов в Болгарии **Марга Куцарова** сделала доклад «От Пакта Рериха – основы международно-правовой системы защиты ценностей культуры – до Гагской конвенции 1954 года и ее Второго протокола: настоящее и будущее».

Н.К. Рерих был первым, кто назвал культуру основой усовершенствования жизни на Земле, главным устоем, определившим эволюцию человечества. Он впервые провозгласил культуру главным условием достижения прочного мира на планете, источником лучшего решения всех труднейших кризисов, всех сложнейших социальных проблем. В пространстве культуры реализуется Красота как

² Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, Гаага, 18 октября 1907 (Convention concerning the Laws and Customs of War on Land, The Hague, 18 October 1907, UKTS No.9 (1910), Cd 5030).

энергетический закон гармонии духа. Сердечность и любовь как высокоэнергетические качества духа, так же как и все нравственные ценности, есть неотъемлемая часть культуры. Они самым тесным образом связаны с понятием Высшего Идеала, без которого невозможна эволюция как таковая.

Рерих всегда считал, что культуру, культурные ценности нужно охранять как во время вооруженного конфликта, так и во время мира (когда, к сожалению, очень часто случаются и восстания, и беспорядки, и произвол и равнодушие властей).

Пакт Рериха, воплотивший разработанную им концепцию Культуры, есть достижение, которое невозможно переоценить. Он является первым и основополагающим международным договором, который целостно решает вопросы защиты культурных ценностей. Он впервые ввел и установил в международном праве следующие принципы и правила:

- ценности культуры, независимо от их принадлежности, являются культурным наследием всего человечества;

- они *безоговорочно* подлежат защите и уважению во время вооруженного конфликта;

- культурные ценности теряют иммунитет только в случае их *использования* в военных целях;

- ценности культуры подлежат защите в равной мере как в международном вооруженном конфликте, так и в конфликте, не имеющем международного характера;

- культурные ценности подлежат защите в мирное время, в том числе во время беспорядков, общественных волнений, бедствий;

- ценности культуры должны быть зарегистрированы и включены в *единый* список для их защиты как в мирное, так и в военное время;

- устанавливается общеизвестный и обязательный знак для защиты ценностей культуры как во время вооруженного конфликта, так и в мирное время, – Знамя Мира;

- в отношении иностранных культурных ценностей применяется национальный режим защиты.

Это свидетельствует о том, что Пакт Рериха заложил чрезвычайно высокий уровень охраны культурных ценностей, уровень, обеспечивающий их эффективную защиту. Он был задуман и разработан как универсальный международный договор. При подписании договора президент Рузвельт сказал: «Предлагая этот Пакт для подписания народам всего мира, мы стремимся к всемирному применению одного из важ-

нейших принципов сохранения современной цивилизации»³.

Какова же была судьба заложенной Пактом Рериха основы – принципов и правил, перечисленных выше? Самый важный – это принцип приоритета культуры. Пакт впервые ясно и категорично установил в международном праве принцип приоритета защиты ценностей культуры, которые имеют непреходящее значение для всего человечества, над военной необходимостью, имеющей преходящее и конъюнктурное значение. В тексте Пакта этот принцип нашел выражение в безусловной защите ценностей культуры во время вооруженных конфликтов, равно как и в том положении, что культурные ценности теряют иммунитет только в случае их *использования* в военных целях. Гагская конференция приняла оговорку «о военной необходимости», которая в этом отношении по сравнению с Пактом Рериха явилась шагом назад. И лишь спустя более чем шестьдесят лет после принятия Пакта Рериха Второй протокол к Гагской конвенции 1954 года в целом пришел к тому простому и единственно верному решению, которое мы имеем в Пакте Рериха: безоговорочная защита ценностей культуры, которая снимается только в случае их *использования* в военных целях.

События прошедших десятилетий и само развитие международного права показали правильность положений Пакта Рериха.

Пакт Рериха ставит под защиту наиболее широкий круг ценностей культуры, включая в это понятие исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения⁴. Пакт охраняет также *персонал* вышеназванных учреждений⁵, то есть работников науки, искусства, культуры, образования. Эти люди – духовное и интеллектуальное богатство каждой страны, а по существу – и всего человечества. Если мы сравним положения Пакта с Гагской конвенцией 1954 года и протоколами к ней, то мы увидим, что последние, в отличие от Пакта Рериха, не защищают научные учреждения (за исключением научных коллекций); образовательные учреждения; лиц, занятых творческим трудом, – сотрудников музеев, научных, художественных, образовательных и культурных учреждений.

Следовательно, одна из важнейших задач будущего, которая откроет и большие возможности, – это распространение в планетарном масштабе защиты, которую Пакт предоставляет в мирное

³ Знамя Мира. М.: МЦР, 2005. С. 192.

⁴ Статья 1, п. 1 Пакта Рериха.

⁵ Статья 1, п. 2 Пакта Рериха.

А.Н. Лесовой

время и во время вооруженных конфликтов научным, образовательным учреждениям и всем творческим работникам.

Николай Константинович справедливо писал о том, что Красный Крест необыкновенно возвысил Швейцарию в глазах всего мира⁶. Взяв под покровительство идеи великого швейцарца Анри Дюнана, эта страна стала «хранительницей Заветов Красного Креста»⁷. Сможет ли Россия, родина Рериха, взять под свое покровительство идеи своего великого сына о Знамени Мира и о Пакте Культуры?

Первым шагом на пути к этому будет самое лучшее выполнение принятых на себя обязательств в силу Гаагской конвенции 1954 года, присоединение ко Второму протоколу к Гаагской конвенции 1954 года, который в настоящее время среди универсальных международных договоров предусматривает наивысший уровень защиты культурных ценностей. Водительство же в деле охраны Культуры в планетарном масштабе потребует явить пример лучшей охраны культурных ценностей на своей территории.

В России охраной культуры занимаются не только государственные структуры, но и общественные организации. Об этом рассказала

председатель Центрального совета ВООПИК **Г.И. Маланичева** в докладе «Общественное участие в сохранении и популяризации объектов культурного наследия». Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры возникло после Великой Отечественной войны в 1965–1966 годах, когда многие города еще стояли в руинах. Члены этой организации восстанавливали Псков и Новгород из небытия. Конечно, приоритет культуры, о котором писал Николай Рерих, должен быть основой сохранения наследия. Сейчас в любом конфликте интересы культуры стоят на последнем месте. В сфере охраны культуры общественной организации работать очень сложно. И даже министерство культуры не может тягаться в спорных вопросах ни с министерством обороны, ни с министерством финансов. Распродается с аукциона по кусочкам земля усадьбы «Архангельское», страдает фоновая застройка объектов культуры и т.п.

В докладе заместителя генерального директора Музея имени Н.К. Рериха **В.В. Фролова** «Международный Красный Крест и Пакт Рериха: созвучие возможностей в защите человека и культурных ценностей» был предпринят сравнительный анализ возможностей двух общественных гуманитарных движений – Международного Красного Креста (1863) и Пакта Рериха (1929). Оба движения возникли в эпоху нарастания межгосударственных противоречий и войн, МККК привнес огромный опыт защиты человека, использованный Рерихом в разработке и продвижении Пакта как международного юридического договора защиты культурных ценностей. Это роднит и взаимно усиливает эти два гуманитарных движения. Вторая Мировая война приостановила продвижение Пакта в социальную практику, но энергетика этого движения никуда не исчезла. Сегодня идеи Пакта активно осуществляются в деятельности Международного Центра Рерихов, направленной на изучение, популяризацию культурного наследия Рерихов, его защиту и сохранение, в частности, в проведении международных общественно-научных конференций (1995, 2005 и 2010 гг.), посвященных юбилейным датам подписания Пакта Рериха

⁶ Знамя Мира. М., 2005. С. 218.

⁷ Там же. С. 231.

Г.И. Маланичева

ха. На последней такой конференции научная и культурная международная общественность приняла резолюцию, в которой поддержала инициативу о создании Международного комитета по защите наследия Рерихов в мире. В многотомном издании «В защиту имени и наследия Рерихов», шесть томов которого МЦР уже выпустил в свет, идеи Пакта Рериха и проблема защиты Знамени Мира занимают целый раздел.

В рамках семинара прошло три круглых стола.

На круглом столе, посвященном проблемам защиты культурных ценностей в Российской Федерации, выступил директор Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И.Э. Грабаря **А.Н. Лесовой**. Он рассказал о ситуации в Южной Осетии, когда за четыре дня военного конфликта было разрушено большинство памятников культуры на осетинской земле. Разрушена уникальная церковь III века, уникальный «еврейский квартал», проект сохранения которого был в свое время совместно разработан Грузией и Южной Осетией. Сотрудники центра Грабаря помогли с составлением проектно-сметной

документации, с проведением противоаварийных работ. Не меньшие потери понесла культура во время военного конфликта в Чечне. Был разрушен национальный музей, разграблена коллекция декоративно-прикладного искусства и оружия, но коллекцию живописи, сильно пострадавшую, удалось вывезти и поместить в хранилище Росохранкультуры. Сотрудниками Центра было отреставрировано более ста живописных работ из этой коллекции. Последние события показывают, что надо менять менталитет военных, для которых важнее достичь поставленной цели любой ценой, не задумываясь о культурных ценностях.

Юрист, специалист в области международного права **В.Ф. Порываев** прокомментировал это сообщение, указав на чрезвычайную важность включения объектов культурного наследия в списки охраняемых культурных ценностей до начала вооруженного конфликта. Он поделился своим опытом привлечения к ответственности в Международном трибунале по бывшей Югославии (Гаага) военных, боснийских хорватов, в 1993 году разрушивших мост в Боснии и Герцоговине, построенный более 500 лет назад. Одна из трудностей состояла именно в том, что этот мост не был включен в число объектов, охраняемых международным правом. Сейчас мост восстановлен.

В.В. Фролов

На круглом столе «Инвентаризация и маркировка: что сделано и что планируется» глава Правового департамента Региональной делегации МККК **Арчил Крюков** рассказал о возможности имплементации Российской Федерации Гагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта: рекомендуемые меры – идентификация и инвентаризация объектов культуры, внесение их в международный реестр, введение уголовной ответственности за преступления против культуры и т.п. По каждому объекту должна собираться информация о характере объекта, его ценности, происхождении и т.д., должна существовать эталонная информация – фотографии, планы, описания, которые могут помочь в случае разрушения. Должны быть установлены отличительные знаки для общей защиты и защиты во время военных действий.

А.В. Постников отметил, что зачастую с памятниками культуры связаны и памятники природы. Необходимо охранять или воссоздавать природно-исторический комплекс в его целостности. Этот принцип надо применять, например, для усадьбы Рерихов в Кулу.

Как образец инвентаризации наследия был приведен пример Швейцарии, показан видеofilm, посвященный опыту этой страны.

На круглом столе «Правовая защита на национальном уровне: обязательства и недоработки» **Арчил Крюков**, сославшись на заключение независимых экспертов, проводивших исследование в 2004 году, отметил, что определение «культурной ценности» в российском законодательстве не соответствует Гагской конвенции 1954 года, поскольку применимо только к движимым объектам. Это определение необходимо распространить и на недвижимые объекты. Процедуры защиты культурных ценностей в России, использование знака Голубого щита не предусмотрены. Не предусмотрена и процедура отправления доклада Российской Федерации в ЮНЕСКО о применении Конвенции 1954 года.

Наиболее оптимальным способом реализации Российской Федерацией положений Гагской конвенции 1954 года, ее Исполнительного регламента и Первого протокола, по мнению независимых экспертов, станет принятие специального федерального закона «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта»⁸.

В таком законе будет необходимо:

– привести соответствующую Конвенции формулировку понятия «культурные ценности»,

Арчил Крюков

- определить органы государственного регулирования и контроля в области защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта,
- прописать их функции и полномочия,
- регламентировать порядки внесения культурных ценностей в Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой, и применения отличительного знака Конвенции,
- установить ответственность за нарушение Конвенции.

Семинар «Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и других чрезвычайных ситуаций» должен послужить импульсом к принятию этих изменений.

Подводя итоги работы семинара, **Франсуа Бюньон** еще раз остановился на том, что этот семинар показал растущее уважение к различным культурам, неотъемлемым проявлением которого является защита культурных ценностей. Поэтому мы должны убедить общественность и заинтересованные органы власти в том, что защита культурных ценностей – задача не второстепенная, не периферийная цель, но, напротив, правила, принятые для обеспечения подобной защиты, являются неотъем-

⁸ Таким образом был разработан и принят закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», реализующий положения Парижской конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 17 ноября 1970 г.

лемой частью мирного сосуществования, необходимого для построения будущего.

Мы знаем, подчеркнул он, что нам предстоит многое сделать для того, чтобы во всем мире к культурным ценностям выказывали должное уважение: во время вооруженных конфликтов объекты культурного наследия слишком часто превращаются в мишени для воюющих сторон.

Все страны – члены международного сообщества приняли участие в переговорах, результатом которых стало подписание в 1954 году Гаагской конвенции по защите культурных ценностей в период военных действий и Первого протокола к ней, а также и Второго протокола, принятого в марте 1999 года. Подобная законодательная деятельность соответствует ожиданиям международного сообщества. В основе Второго протокола лежит стремление усовершенствовать систему защиты культурных ценностей на основе прошлого опыта. Поэтому принятие подобных документов необходимо оценивать положительно. Ратифицировав Второй протокол, Российская Федерация внесет свою лепту в универсализацию этого правового инструмента защиты культурных ценностей, а также усилит защиту собственного культурного наследия: прекрасных памятников и выдающихся музеев, составляющих часть культурного достояния России. Важнейшим элементом обеспечения их защиты являются маркировка и инвентаризация. Памятники культуры зачастую гибнут просто потому, что не получили надлежащего статуса, а военные кадры и силы гражданской обороны не знают о необходимости их защиты. Поэтому маркировка и распространение соответствующей информации в мирное время – необходимые шаги в деле обеспечения надежной защиты культурного наследия в период вооруженных конфликтов.

Каждая нация сама устанавливает, какие культурные объекты необходимо оберегать. Тем не менее существуют рекомендации, порядок действий и критерии, способствующие обмену мнениями, направленному на выработку наиболее правильного подхода к данному вопросу. Это подводит нас к проблеме повышения сознательности широкой общественности и вооруженных сил в частности. Ключевым понятием в данной сфере является эффективность, которая потребует от нас использования воображения.

«Еще, – продолжил Франсуа Бюньон, – мне бы хотелось, заострить внимание на двух идеях, прозвучавших во время дискуссий: во-первых, необходимо вовлекать общественность в дело определения памятников культуры, нуждающихся в защите; во-вторых, военные кадры должны регулярно посещать охраняемые памятники культуры во вре-

мя учений. Реализация этих принципов требует не только инициативности, воображения и настойчивости, но и конструктивной критики, поскольку рассматривать принятие конкретных мер необходимо не как самоцель, а как средство, эффективность которого требует постоянной переоценки.

Российская Федерация предприняла на национальном уровне важные действия, направленные на воспитание уважения к культурным ценностям. Однако защиту культурных объектов, представляющих исключительную важность для человечества, можно было бы усилить, что предусматривается во Втором протоколе Конвенции 1954 года. Принятие Второго протокола, направленного на определение и защиту культурного наследия исключительной важности, нуждающегося в усиленной охране, гарантирует, что города, памятники, музеи и другие культурные объекты исключительной ценности ни при каких обстоятельствах не подвергнутся нападению и будут специально охраняться.

Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, которая пройдет в Женеве в конце ноября 2011 года, предоставляет уникальную возможность начать переговоры внутри России для решения вопроса о ратификации Второго протокола к Гаагской конвенции 1954 года. Заявления, сделанные на конференции, продемонстрируют приверженность Российских властей курсу на укрепление защиты памятников и произведений искусства исключительной важности, являющихся частью культурного наследия России, которым она обоснованно гордится».

Завершая свой доклад, Франсуа Бюньон предложил подумать, как использовать предстоящую Конференцию Красного Креста и Красного Полумесяца в качестве первого шага по направлению к ратификации этого важного документа. Он поблагодарил организаторов семинара, в особенности Международный Центр Рерихов и коллег из Международного Комитета Красного Креста, за стремление к защите культурного наследия России, которое является частью мирового культурного наследия.

После семинара господин Франсуа Бюньон любезно согласился дать интервью журналу «Культура и время».

Корр.: Уважаемый господин Бюньон, не могли бы вы рассказать читателям нашего журнала о деятельности Международного Комитета Красного Креста в сфере защиты культурных ценностей?

Франсуа Бюньон: С удовольствием. Я очень рад, что имел возможность поучаствовать в этом семинаре и посетить музей Н.К. Рериха. Как вы знаете, МККК изначально был учрежден для защиты раненых солдат, затем его мандат был рас-

ширен для защиты военнопленных и жертв среди гражданского населения во время войны. Конечно, защита культурных объектов (имущества, наследия, достояния) происходит в рамках защиты гражданского населения, поскольку эти объекты – существенная часть коллективного сознания, коллективной памяти и являются достоянием народа. Поэтому МККК сейчас проявляет большой интерес к сфере культуры и осознает ее важность. Особенно активно мы участвовали в консультативной деятельности, в переговорах, которые привели к принятию Второго протокола к Гагской конвенции 1954 года. МККК вместе с ЮНЕСКО стараются добиться ратификации Гагской конвенции 1954 года и ее протоколов со стороны государств, еще не присоединившихся к ним. Мы включили в свои программы защиту культурных объектов и усовершенствование международного гуманитарного права, особенно его утверждение среди вооруженных сил.

Корр.: Каковы задачи Красного Креста в этой сфере в России?

Ф.Б.: Россия – страна с великоим культурным наследием, с прекрасными памятниками, церквями, монастырями, музеями. Поэтому вопрос сохранения культурного наследия здесь очень актуален. Я верю, что в России глубоко осознают эту проблему и помнят многие ужасающие разрушения, особенно те, которые произошли во время Второй мировой войны и оставили глубокие раны в памяти народа. Конечно, с тех пор многое было сделано. Российская Федерация как правопреемник Советского Союза является стороной Гагской конвенции 1954 года по защите культурных ценностей и предпринимает меры по выполнению условий этой Конвенции. Второй протокол к этой конвенции, принятый в 1999 году, является инструментом усиленной и усовершенствованной защиты памятников культуры. Надеемся, что российские власти увидят его преимущества и ратифицируют. И конечно, мы также надеемся, что вместе с протоколом будут приняты и необходимые законы.

МККК провел в России несколько семинаров по вопросам гуманитарного права и защиты культурного наследия. Только что прошедший семинар, где основное внимание было уделено проблеме охраны культурных ценностей, также должен внести свою лепту в этот процесс.

Корр.: В своем докладе вы упоминали Пакт Рериха как предтечу современных международных договоров гуманитарного права. В чем вы видите его современное значение?

Ф.Б.: Прежде всего я хотел бы указать на удивительное сходство между Пактом Рериха и Женевской конвенцией, принятой в 1864 году. Н.К. Рерих, несомненно, был вдохновлен примером этой конвенции, но он хотел продвинуть дело дальше

в направлении защиты культурных ценностей. Это очень знаменательно, ибо Пакт Рериха был первым международным договором, специально посвященным вопросам защиты культуры. Пакт Рериха способствовал созданию и принятию Гагской конвенции 1954 года. И знаменательно, что во вводной части Гагской конвенции 1954 года есть ссылка на Пакт Рериха и говорится, что эта конвенция основывается на принципах, заложенных в Пакте Рериха. Однако до сих пор на международном уровне на этот факт обращали мало внимания, ибо Пакт был изначально принят ограниченным числом государств и в особых рамках. Но, несмотря на это, Пакт Рериха явственно показал путь дальнейшего развития международного законодательства в сфере охраны культуры, многие из его положений еще ждут своей реализации в современных международных актах.

Корр.: Какова, на ваш взгляд, роль общественных организаций в деле защиты культурных ценностей?

Ф.Б.: Несомненно, роль неправительственных организаций очень важна. МККК сыграл ключевую роль в повышении уровня осознания проблемы защиты жертв военных действий. В последние годы очень эффективно работали организации, ставящие своей целью защиту окружающей среды. И конечно, в деле защиты культурных ценностей в России очень активен Международный Центр Рерихов, который развивает в национальном самосознании и на международном уровне уважение к культурным объектам, и это очень важная задача для нашего и будущих поколений.

Корр.: Как вы видите дальнейшее сотрудничество между МЦР и МККК?

Ф.Б.: У наших организаций есть готовность к дальнейшему созидательному труду на основании того, что было сделано на этом семинаре, и я надеюсь, что это поведет нас к дальнейшему сотрудничеству в будущем. МЦР может использовать свое влияние, МККК – свое, прилагая согласованные усилия для всеобщего признания и ратификации Второго протокола к Гагской конвенции 1954 года, с одной стороны, и принятия законов, имплементирующих в национальное законодательство и обеспечивающих более эффективную защиту культурных объектов внутри страны – с другой. Опыт показывает, что если не будут предприняты конкретные шаги в мирное время, то к культурным объектам не будет выказываться уважение и во время войны. Это требует большой подготовительной работы, и невозможно все успеть подготовить в последний момент. Нужно будет осуществить целый ряд конкретных шагов, в первую очередь – изменить законодательство, затем организовать проведение специальных учений, нау-

Франсуа Бюньон

читься организовать экстренную защиту объектов культуры, решить проблемы идентификации, маркировки и регистрации культурных ценностей, одним словом, расширение знания является в этом вопросе важным фактором. И конечно, все это должно быть включено в программу обучения военных, которые должны уметь распознавать защитные символы культурных объектов и уважительно относиться к ним. Точно так же и специалисты в области гражданской обороны должны знать, какие действия нужно предпринимать в таких ситуациях.

Корр.: Использование символа Голубого щита, принятого Гаагской конвенцией 1954 года, предполагается во время войны. Использование Знамени Мира, принятого для обозначения культурных объектов и учреждений, предполагается и в мирное время. Это существенно расширяет сферу его влияния, как и эмблемы Красного Креста...

Ф.Б.: Я признаю параллель, существующую между символом Знамени Мира и эмблемой Красного Креста, но мы не можем игнорировать тот факт, что сейчас всемирно признан новый защитный символ для культурных объектов – Голубой щит. Во многих странах вы можете наглядно увидеть этот символ на культурно-исторических памятниках, у входа в разные музеи и институты. И предпринимаются меры, проводятся учения по установлению этого символа. Я лично не вижу необходимости в том, чтобы международное сообщество меняло один символ на другой, хотя мы не можем отрицать общественное значение Знамени Мира.

Корр.: Уважаемый господин Бюньон, мы благодарим вас за интервью и надеемся на дальнейшее сотрудничество!

О.А. Лавренова, М.П. Куцарова